

АТЛАНТА

Однодневная газета.

Орган Сибсовета ОДН, Крайсовпрофа, Крайкома ВЛКСМ и Кр.ай.Ю.

17 декабря, 1928 г.

СОВЕТЫ ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ КУЛЬТПОХОДУ РАДИО — МОЩНЫМ БОЕЦ ЗА СВЕТ И КУЛЬТУРУ

Пешота, неряшливость, безалаберность, а отсюда — неумение правильно организовать работу являются прямой помехой нашему социалистическому строительству.

Без быстрого и действительного осуществления лозунга культурной революции — мы будем постоянно на нашем пути спотыкаться о глубины бескультурья. Благодаря низкому культурному уровню всего населения, благодаря недостаточной культурности громадного числа наших работников как в быту, так и в нашей государственной общественной работе, мы имеем массу язв, которые подтачивают наш организм.

Пьянство, ругань, неряшливость — все это спутники низкого уровня культуры. До сих пор мы еще не изжили позор прошлого — громадное количество неграмотного населения, в особенности в деревне.

В этих условиях объявленный культпоход имеет громадное общественное значение. Однако, это значение культпоход будет иметь только тогда, когда в проведении его примут участие все наши советские активные силы.

Если культпоход будет проводиться только силами одних работников аппарата, работающего в области просвещения, если все наши организации ограничатся больше разговорами, да директивами о культпоходе, большой пользы от этого не будет и больших успехов мы не достигнем.

Сельские и городские советы через свои комитеты должны привлечь к культпоходу самое активное участие. Они не могут, не должны пройти мимо этой громадной задачи работы.

Советы, в лице их секций народного образования, в лице всего советского актива, должны стать в ряды нашей пролетарской трудовой колонны, которая идет на штурм тьмы, невежества и неграмотности.

Задача советов в целом, задача каждого активного работника — помочь культпоходу. Культпоход должен быть использован таким путем, чтобы, наконец, в деле ликвидации неграмотности было привлечено то внимание, которое оно заслуживает. Будем ликвидировать неграмотность не только силами нашего слабого просвещенного аппарата, а придем к этой задаче внимание широчайших кругов советской общественности, обелиния и собирая силы в наших организациях, имеющих теснейшую повседневную связь с громадными массами рабочих, бедноты и середняков.

Секции народного образования городских и сельских советов должны не только идти в передних рядах штурмовой колонны, они должны накопить энергию, чтобы и по окончании культпохода неустанно двигать вперед дело культурной революции. Не голыми разговорами о культурной революции мы должны выполнять лозунг коммунистической партии, а действительной практической работой.

Советы — органы пролетарской диктатуры — имеющие широчайшие связи с трудящимися, должны будут двигать своей колонны для выполнения дела коммунистической партии, для выполнения лозунга культурной революции.

И. РЕЩИКОВ.

СТРАНА БУДУЩЕГО

Наязон — норвежец — Норильские горы...
Музыку севера исполнил Форштевень.
Мы не разбойники — конкистадоры.
Мы моряки с парохода «Ленин».
В этих морях зверобойные шкуны.
Мамонта клык и сало моржей.
— Крепкие ветры красной коммуны
Ветят все дальше и все свежей.
Эта, товарищ, за парскую воду
Уж не пойдут дорожке клыкы.
Мы привезли самоседам посылку
Ружья и порох и белой муки.
Север не только одним заловеден —
Голубоватым оливком песцов.

На чем нам необходимо сосредоточить свое сознание и напряжение сейчас?

Многие товарищи ошибочно понимают культпоход, как временную (обычную) агиткампанию.

Эта ошибка порождает многие недостатки нашей, приносящие нам, всему нашему строительству, нашей борьбе огромный вред.

Эти товарищи считают культпоход несвоевременной, будто бы лишней кампанией, втягивающей в нашу сложную трудную работу сейчас, ослабляющей наше напряжение в проводимых кампаниях (сезды, перевыборы партийных и кооперативных органов, перезаключение договоров).

Одна часть таких товарищей «запрещает» культпоход сейчас, отодвигая его на время после перевыборов советов.

Другая часть их просто «итальянит», не вкладывает в культпоход и не вкладывает в него своей энергии и инициативы, думает: «авось, как-то комсомольским агитштормом, потянутся, посетят нас погусту, натопчат, набьют холку, да и перестанут навязывать лишнее дело»... У некоторых нет-нет, да и вырвется смелость крикнуть: «да поймите, что нам некогда заниматься этой затеей, не вредите нам, выйдите где-нибудь в сторукие потихоньку один, если вы мечтаете, увлекаетесь! Нам надо переделать себя, преодолеть эту ошибку, свою и понять правильно, что культпоход — не кампания, а метод нашей работы теперь.

Культпоход — метод включения самых широких трудящихся масс в культурную революцию. Значение культпохода познается в значении нашей боевой работы, направленной к преодолению трудностей нашей и смелому и правдивому отбору всех наших врагов, в наиболее успешному строительству социализма.

Для этого нужны миллионы и миллионы новых и новых лучших людей, идущих за пролетариатом и его партией. Для этого необходимо, чтобы «пролетариат», как руководящий класс, все более укрепил

свою позицию, свое влияние, свою роль». А в этом процессе «консолидации, сплочения, организации всех сил растущего пролетариата») профорганизации выполняют политическую и культурную роль. Культпоход укрепляет и усиливает эту роль.

Отсюда должно быть ясно для нас, что всякий вредитель культпохода ослабляет мощь и ограничивает роль рабочего класса, задерживает победоносное социалистическое строительство.

Отсюда же должно быть ясно для нас и то, что культпоход продлится не 1-2 месяца и не только эту зиму, а ряд лет. И сила его должна возрастать, а не ограничиваться достигнутым и не распыляться.

Культпоход — метод включения масс в социальное строительство на данном этапе нашего развития, — боевой метод культпохода служивания масс, — разве он может не пойти или оказаться лишним в проводимых нами кампаниях? Нет, он только помогает нам. А кто тормозит культпоход тот наносит ущерб нашему строительству, подрывает свои достижения.

А идеологическая борьба классов?

В Омске на культурной конференции в одном из основных рабочих районов Сибири мы видели и слышали своих идейных врагов: сектантов, поджучаников и уклонистов-шанкиеров-упадников. Там же, на диспутах антирелигиозных мы видели и слышали, кроме всего, члена горсовета — черносотенца, обнаглелого до степени потрошных призывов к массам. Разве все это и подобное не стимулирует нам растущую опасность справа, бешеную агитацию врагов наших к перевыборам советов? Сигнализирует.

Мы обязаны бороться с этими силами и во всем проявлении борьбы врагов с нами совершенно серьезно, революционно. А это еще раз подтверждает правду о том, что культурный поход, как боевое политическое и культурное наступление рабочего класса на контр-революцию.

*) Из резолюции XV Всесоюзной конференции ВРП(с).

воплощенные элементы в стране и на все затруднения и тормозы в строительстве социализма. — нами должен быть сейчас начат и на будущее закреплен в массовой работе.

Наш культпоход является атакой на старый быт, на бескультурье, на всю отсталость нашу. Он не должен быть ограничена только одной ликвидацией неграмотности, но эта задача является главной. Однако, успех в этой работе обеспечивается умелым разрешением других задач культпохода — борьбы с пьянством, с хулиганством, балбесничеством, т. е. шпаченделанием. Одновременно с обучением грамоте культпоход обнимает собой задачи самой широкой борьбы с нашей малоработностью, задачи «повышения роли науки и научной техники» задачи улучшения и развития работы библиотек, читален и самого широкого (и самого организованного) использования для трудящихся масс знаний и опыта нашей интеллигенции, специалистов и научных работников.

Культпоход, пролетающий через важнейшие политические кампании перевыборов советов и кооперации, укрепляет нашу культуру, ее материальную базу и ее движущие силы. Ведь, если рабочий кооператив до сих пор не открывается в указанном (данном) месте чайной, избиратели — рабочие-хозяйки кооператива обяжут его в наказе своем это сделать. Но до этого культурного уровня надо массы организовать и сплотить. Точно так же и в наказах своим депутатам в совет профорганизации могут запретить отделам местного хозяйства разрушать культурные очаги в центре и на окраинах рабочих районов.

Неослабным и непрерывным, больше активным использованием широчайших масс, вместе и во главе со всем профактивом, с культурными работниками, под руководством ленинской ВРП(с), преодолеем все трудности нашей, перестанем самим себя, построим самую богатую, самую культурную социалистическую страну!

В культпоход! В атаку!

Крестьянскому Комитету ВЛКСМ объявил культпоход, ставящий себе целью борьбу против грязи и неграмотности.

Всем Окрисполкомам и Райсполкомам надо оказать максимальную помощь в этом деле, всем организациям, двинувшимся в культпоход — комсомолу, профсоюзам, ОНО, ОДН.

Одна из ударных задач культпохода — это ликвидация неграмотности и к ней должно быть приковано внимание Советов.

Р. Эйхе.

КРАСНАЯ АРМИЯ В КУЛЬТУРНЫЙ ПОХОД

Культурный поход, проводимый в настоящее время по всему Советскому Союзу, и в частности, по Омскому краю, имеет колоссальное значение. Он должен положить начало массовому движению широких слоев советской, рабоче-крестьянской общественности на борьбу с невежеством, проклятым наследием старого капиталистического строя: неграмотностью, бытовым косностью и некультурностью, пьянством, хулиганством и другими недочетами и болезнями в нашем общественном быту.

Культурный поход должен мобилизовать внимание и силы общественности, пробудить инициативу, организовать усилия на определенных участках культурного строительства, на разрешении конкретных задач культурной революции — этого важнейшего лозунга провозглашенного XV Парте'ездом.

Культпоход в Красной армии должен иметь своей задачей мобилизацию творческих способностей и сил комсомольских и красноармейских масс на борьбу за культуру, на преодоление извращений и недочетов в быту красной казармы, на борьбу с пьянством и неграмотностью.

Пьянство должно подвергнуться жестокому обстрелу: необходимо создать жесткое отрицательное общественное мнение к выпивкам, всячески пропагандируя обществу борьбу с алкоголизмом. Культпоход должен быть максимально использован в целях привития новых культурных привычек, внедрения в быт красноармейца правил гигиены (прехраждение и т. п.). Комсомольцы должны взять на себя инициативу по организации групп нового быта, борьбы за культурную революцию.

Держа тесную связь с широкими рабоче-крестьянскими массами, активно участвуя в общественной жизни всей страны, Красная армия, в особенности в частях, должны принять также активное участие и в культурном походе, проводимом среди населения в фабрично-заводских районах и в деревне. Выделяя для этого кадры добровольцев-культурников и активистов похода из красноармейцев, командиров и политработников, выделяя своих представителей в «штабы» культурного похода, используя свою широкую связь, красноармейские писма в деревню и т. п., — Красная армия этим самым сумеет оказать общественным организациям и комсомолу ее большую помощь в деле проведения культурного похода.

Земсков.

СТУДЕНЧЕСТВО В ПЕРВУЮ ШЕРЕНГУ!

Комсомольская масса Иркутского студенчества всколыхнулась. Проведенные, под знаком оживления, собрания молодежи вызвали целый поток предложений.

Участие студенчества в ликвидации неграмотности среди населения признают недостаточным. К работе привлекается беспартийная молодежь. Образовалась группа по проведению записки, по проверке работы участников похода.

Организовано несколько инициативных групп по борьбе с пьянством, с продажей пива в студенческом кафе, по выявлению студентов-комсомольцев-потребителей пива, прекращении продажи последнего на вечерах.

В общежитиях созданы ядра по наблюдению за чистотой, организацией разумного досуга.

Образована инициативная комиссия по обследованию бытовых условий комсомольцев, живущих на частных квартирах.

Присутствовало в работе ядро по наблюдению за снабжением верхнего платья в аудиториях, бережным отношением к выдаваемым на дом книгам.

В стеновых газетах отведены карикатурные уголки «врагов культурной революции», вызов на оставление курения, потребления пива.

Создалась группа по борьбе с балбесом в подшефной деревне. Среди студентов проводится культурная акция.

Для проверки выполнения постановлений, предложенной, образовалась группа проверки своих решений.

Б. Ш.—г.

Жиром бедут и белым медведам.
Да барышами варяжских купцов.
Скоро-ль не своро, что будет, то будет:
Каменный уголь, курейский графит,
Скрытые в тундрах тяжелые руды
Выйдут на рынок из рамок строфы...
Мы моряки с парохода «Ленин»
В Чуме твоём, как у давних друзей.
Знайте, сильнее миллиона оленей

Будет машины вертеть Енисей,
В этих краях, где поморские ючи
Рухлядо мягкой обирали яса
Новое солнце полярной ночи
Вам обещает советский моряк.

Виван ИТИН.

Радио в деревне — это могучее средство переделки быта, борьбы с хулиганством, повышения культурности крестьянских масс.

Радио — средство, заменяющее правдивыми известиями слепоты и слуха, которые ходят в деревне, переходя из одного двора в другой — и создают всякого рода легенды о войне, о голоде и так далее, в результате которых похищается пахта, приносящая вред и деревне и государству.

Эти слухи, подчас контрреволюционного содержания, спускаются умышленно кулаками и их подпевателями.

Борьба с подобными рода слухами в деревне ведется не всегда решительно и умело. «А там, — где» ведется, она затрудняется несвоевременным поступлением газет, главного источника информации.

Радио поможет своевременно получить информацию и пользоваться ею бороться с шептунами в деревне.

Сейчас уже есть факты того, как установленный радио — приемник помогает в этом деле, даже больше того: он помогает укреплять общественную работу в деревне.

В деревне Славянка, Коченевского района, имеется радио-установка: сельские комитеты принимают передачу московской радиостанции и помещают ее в ежедневной стенгазете. Вокруг этой газеты группируется крестьянство. Повышается интерес не только к стенгазете, но и через нее к общественной жизни деревни.

Таких примеров не много. Но имеющиеся очень убедительны. В частном примере деревни Славянки можно служить большим показателем того, как можно использовать радио для привлечения внимания крестьянства к общественной жизни своей деревни.

А вот пример того, как радио борется с религией. Дер. Катковой, Усть-Сосновского района, Кузнецкого округа, райисполком прислал радио-приемник, как премию за хорошую работу по распространению займа. После того, как крестьяне послушали радио — передачу, начались разговоры о том, что помещене красной уголка мало и под уголок нужно использовать имеющуюся часовню. 13 октября нынешнего года общее собрание постановило отдать часовню под красный уголок. Это значит, что радио — приемник помог выселить из церкви «армию святых» и вселить туда центр культпросветработы в деревне.

В 1926 году в село Шабалино купили радио — приемник и поставили его в нардоме. — Ветераны помещене нардоме не вмещало всех желающих слушать передачу, особенно много приходило молодежи. Молодежь, посещая нардом, отвлекалась от пьянства и хулиганства.

Тогда же просили церковную общину позволить прицепить антенну к кресту церкви — созидали по этому поводу собрание, но прихожане не согласились. Спустя 2 года, то-есть вышло, сами крестьяне отдали здание церкви под культурно — просветительное учреждение. Характерно, что при голосовании только один человек был против передачи этого здания.

Немалую роль при вынесении этого решения сыграл радио-приемник.

Эти факты показывают о громадной роли радио в деревне.

Сейчас радио — есть в деревне еще недостаточно. Нужно добиться, чтобы было не менее одного радио — приемника на сельсовет. Инициативу в деле радиодификации деревни нужно проявить молодежи под руководством комсомола.

Средства на приобретение аппаратуры для желания можно всегда найти. Кооперация, сельсовет, всегда смогут выделить на это дело необходимое количество средств.

А.—г.

В ЗАЩИТУ ПОХАБЩИНЫ

Конечно, в рабочих клубах разводится много похабщины. Конечно, на сценах рабочих клубов от Омска до Черемхово кривляются грубые, хриплые куплеты-сты. Конечно, отвратительно, когда рабочие и работницы услаждаются такими произведениями искусства:

- «Женское тело должно быть свободное, свободное»
- «Потому, что женщина — растение свободное»
- «Юбка коротка, аж небу жарко»
- «Проста не юбка, а триумфальная арка»
- «С нацишью — добро пожаловать»...

Известно также, что в Омском округе кружок клуба сельхозрабочих в целях поднятия производительности труда батраков и батрачек ставил производственные песни: «Остров любви» и «Право первой ночи».

Можно вызвать негодование полечителей культурной революции и сообщением о том, что комсомольцы и комсомолки Томского ЦРК на своих вечерах высказывают задачи кооперативной торговли при помощи стихов великого национального поэта:

- «Наша жизнь — простыня да кровать»
- «Наша жизнь — поделуй да в смуту»...
- Эти же высококультурные дяди будут содрогаться во всех инстанциях; когда узнают, что под художественным влиянием национальных песен комсомольцы и комсомолки начинают изучать арифметику при помощи собелвенных сочинений:

- «В брак вступил недавно я: «Единение»»
- «Жилка тройку родила: «Умножение»»
- Волею идиологических вождей не будет конца, когда они услышат, что на этих вечерах мальчишка и девочка в красных галстуках — третья омена — просят сторуку смену продолжать разработку этой арифметики, и те от этой педагогической работы не отказываются:

- «Разругались с жандкой мы: «Обладение»»
- «Ей детей з мне комод: «Вот делание»»
- Конечно, весь этот развал процветает, удобряемый навозной жидкой глупости заведывающих клубами и красными уголками, маленьких людей, лишённых высшего политического и художественного образования. И, разумеется, полечители культурной революции, начиная от безбородых комсомольских вождей и кончая седобородыми старыми большевиками, на всех ступенях советских, партийных и профессиональных организаций, благородно размахивая кулаками и требуя без всяких отговорок, чтобы эти безобразия были превращены и взамен их была бы в двадцать четыре часа изготовлена культурная революция...
- Но, дорогие, великодушные товарищи, как нам, дуракам, завлудам и руково-

дам драмкружков, не получившим никакого политического и художественного образования, сдарили бы вамшим большевистским директивам культурную революцию в кратчайший срок, когда мы, дураки, берем ширмер с вас? А вы, учителя наши, полечители и вожди, собираетесь в красном вашем увеселительном доме и с видом знатоков и умных людей аплодируете красавишке в форме американского империалистического флота, который разливается:

- «Жань была бы ничтожна»
- «Если-б он не срывал цветов, аде только можно?»...

И ваша высокая культурность и большевистская идеология несколько не страдают от того, что американскому империалисту подпевает человек, изображающий капиталистического американского монсула:

«И это совсем несложно»...

А о чем тут ведется высококультурная, музыкальная речь? Речь тут ведется о том, что офицер империалистического американского флота покупает себе в рабыню японку. Где же наш женотдел? Почему он не поднимет мощный визг протеста против закабаления восточной женщины? Где же наш доблестный комсомол, шеф красного флота? Почему он не поднимется и не бросит империалистического гада в топку? Где наши старые большевики? Почему они не трясут своими сединами и дрожжащими боевыми головами не призывают нас на бой против гандры?

Все они здесь, в зрительном зале сибирской госоперы, сидят, как пальцы, и тают, как сахар, когда офицер американского империалистического флота оближает их музыкальным страданием. Вы знаете, отчего он страдает? Он страдает оттого, что бросил свою рабыню, как последнюю хулиганку, и женился на американке. Страдает минут десять и, разумеется, уходит, предоставляя лишней женотделской зашиты рабыню империализма разрезать себе живот специальным ножом, существующим в Японии на этот случай.

Так что-ж дорогие и великодушные товарищи, вы хотите: вам похабщину да еще с империалистической идеологией можно, а нам, дуракам, простой безидейной похабщины нельзя? Почему нельзя? Потому, что наша похабщина грубая, воняет водочным перегаром и называется кудлетами, а ваша — тонкая, помещичья — буржуазного происхождения и называется оперой «Чю-Чю-Саш»?

А. КУРС.

О ДЕТАХ И КУЛЬТУРЕ

Дети — наше будущее!
Дети — цветы жизни!
В нашей действительности это звучит порой едкой насмешкой.
Факт первый.

НА КОПЕЙКУ ДЕСЯТЬ ШТУК.

В письме, адресованном Сибирской Краевой детской газете «Юный Ленин», в числе прочих корреспонденций была и эта задача.

Автор — Петр Чудинов детвор (в прошлом «Юного Ленинца», активный пионер (может быть сейчас комсомолец). Человек грамотный.

Кстати сказать, задача написана хорошим почерком и без единой грамматической ошибки — редкость для наших школьников.

Тем показательнее факт, когда автор с чистым сердцем, полностью подписывается под этим пошлым букетом антисемитизма.

Чудинов предполагал увидеть свою необычайную задачу в отделе «Шевели Мозгами» «Юного Ленинца».

Но он ошибся адресом.

«Шевелить мозгами» над его задачей должна наша партийная и советская общественность, что очевидно, к сожалению в селе Веселом Яре, Рубцовского округа не практикуется.

Факт второй.

ЧИК-ЧИК И НЕТ СТАРУШКИ.

«СовСибирь» № 268 от 18 ноября на задворках в отделе «Происшествия» печатает о том, как какие-то молодые хулиганы, вертясь в очереди за билетами на картину «Сорви голову» у Совкина, ударили ножом в спину школьничков В. Кют 12 лет и И. Витюгова — 13 лет. Мальчишки доставлены в скорую помощь. Ранения не опасны.

А ниже в отделе «реклам» врушно повествуется:

— Сегодня последний день третьей серии «Сорви голову». А еще спрочкой ниже совсем беспомощно.

— Дети до 16 лет не допускаются.

Последняя строчка это так — для рекламы.

Заметка говорит — ранения не опасны. Делать опасными это не входило и в интерес поклонников Гарри Шила и ему подобных. Им просто хотелось на живой мишине испробовать новый прием усвоенный из фильмов. Им просто хотелось похвастаться перед товарищами своим излюбленным.

— Чик-чик и нет старушки!

В своих предложениях мы не идем так далеко, как некоторые «поборники культуры», мы не предлагаем сорвать головы, но поправит мозги в головах руководителей Совкина следует.

Это будет не лишнее.

Детские кино-упреждения (не говоря уже о производстве детских фильмов) у нас рождаются в тяжелых муках. Нянек слишком много и местный бюджет мешает!

Факт третий.

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ ТОВ. ГАВРИЛОВА.

Камень — не казистый городок, но и в нем могут открыться великие таланты. Вот, например, тов. Гаврилов. В бытность свою председателем экономсекции Горсовета по поводу детских кино-упреждений изрек следующее:

— В виду критического состояния нашего горбюджета не можем пойти навстречу и поддержать постановление окр. бюро ЮП о детских кино-упреждениях.

Если дети до 15 лет будут ходить на специальные детские кино-сеансы, это значит, что 12-15 копейные места кино театра не будут посещаться, а это в известной мере отразится на нашем бюджете.

Кроме того, запретить хождение детей на третий сеанс тоже не можем, из тех соображений, что дети являются главными посетителями 12-15 копейных мест.

Документик, как видите, составлен хотя и безграмотно и сухо, но все-же добродушными товарищами может расмешить своей глупостью.

Лучше быть прокаженным, чем иметь такого опекуна.

Факт четвертый.

НА ТРУБЕ НАМ ЗАНИМАТЬСЯ ЧТО ЛИ?

Пионерский отряд № 8 в прошлом был опытно-показательным по Сибирю. Сейчас от работы остались только воспоминания.

Отряд не имеет своего угла. Ему негде спокойно заняться. Ячейка партии при типографии «СовСибирь» на просьбы ребят отмахивается. Ребята в письме жалуются.

— На трубе нам заниматься что-ли? На трубе ребята заниматься не будут... баптисты не позволят. Таких «беспозволенных» они подбирают. Для них это дар божий.

Баптисты участка Мингутуй, Иркутского округа, под игры ребят предоставляют свои избы. Между игр «жалобно» рассказывают о христе.

На Прокопьевском руднике баптисты заманивают к себе ребят «подарками божьего дара»: пряниками, конфетами и тому подобным.

Новосибирские баптисты устраивают детские лыжные вылазки.

Пионеры сопротивляются баптистам, но они одни могут не выдержать.

— Они (баптисты) нас приглашают к себе, но мы не идем к ним, а читаем «Юный Ленин». Только плохо у нас работает отряд «ЮП».

Деткиры: Кандоба Екатерина, Шубин Георгий, Зизиолин Василий, Бедрякова Ксения.

Ст. Абакан, Томской жел. дороги.

Это отрывок из одного письма, в котором ребята жалуются редакции «Юного Ленинца» на приставапия со стороны баптистов. А таких писем редакция получает пачками.

Факт пятый.

— Я СПАТЬ ХОЧУ!

На бюро ячейки ВЛКСМ при типографии «СовСибирь», подготавливая вечер воспоминания, посвященный десятилетию комсомола, говорили:

— Юбилейный вечер должен воссоздать героическое прошлое комсомола, подчеркнуть трудности настоящего, зажег энтузиазмом подрастающее поколение.

После торжественного заседания, пионер-активист, по случаю торжеств, сидевший в президиуме, по секрету признался.

— Я спать хочу, а мне совестно.

Собрание граждан села В-Омка, Татарского района, Барабинского округа, постановило отвести участок под школьный огород. Это было их резолюцией по докладу заведывающего школой о трудовом воспитании детей.

Педагог говорил:

— Ребенок — это кашушка. Что нальешь, то и получится.

П верно.

А. Пугачев.

ПОТЕРЯННАЯ ЦЕННОСТЬ

Утром, на заре, отзвучали парадные ружья, а днем в необычный час прогудел заводский гудок и толпы рабочих хлынули за ворота, растекаясь по улицам и переулкам. В городе никто не заметил, что случилось. Кто-то, хватаясь за карман, доставал часы и недоумевал: на часах три, а гудок бывает в четыре. Мыловаренный завод заставил удивляться людей, привыкших сверять часы по гудку. Он перешел на семичасовой рабочий день.

Еще год назад газетчики, шныряя по заводским улицам, звонко выкрикивали: — Свежий номер... Манифест ЦИГ'а... Объявляется семичасовой рабочий день... Недавно те же газетчики кричали на Красном проспекте: — Свежий номер... Мыловаренный завод перешел на семичасовой рабочий день.

**

В голубых глазах товарища Антонова горит огонек и легкая улыбка кривит ее губы. Товарищ Антонова пропит слово, встает и говорит:

— Вы хотите знать, что дал мне семичасовой рабочий день? — А вот что: раньше я прибегала домой в пятом часу, быстро хватала обед и неслась в школу, которая начинается в пять. Теперь я не спешу: прихожу домой, спокойно обедаю, просматриваю в газете новости, иногда даже заглядываю в книжку и потом, не торопясь, иду в школу. В нашей школе теперь значительно меньше опозданий.

Товарищ Антонова, работница мыловаренного завода, в освобожденный от работы час с волнением следит за локатом германских пролетариев, за стойкой забастовкой аргентинских моряков.

Какой значительной симфонией большого города, а целого мира, звучат заводские гудки, сообщающие, что начался час, когда штамповальную машину должны сменить газетные новости.

У маленькой избушки, каких много по кривым переулкам заводской окраины, я видел на заборе неуклюжий, пугающий ажиж, на котором блестела свежая надпись:

«Для газет Цищоренва».

Когда-то изящные синие ушечки красовались на парадных дверях богатых квартир. Теперь жесткая мозолистая рука прибила культуру к серому забору у своей избенки.

Двадцать пять молодых рабочих завода образовали драматический кружок и хотят играть заводскую жизнь на сцене. Через грязный двор проклятый черной угольной пылью и шлаком, к грохочущему от железных ударов корпусу завода, в цехе, провралась хрупкая, нежная богиня, покровительствующая искусству. Впрочем, богиню к чоргу. Никто ее не видел среди чапов и мыловаренных котлов. Двадцать пять молодых рабочих просто стали культурнее и у них появились стремления испробовать не только музыкальные таланты.

На заводе организовались новые кружки: музыкальный, хоровой и драматический. Раньше были — завод и школа, труд и учеба. Теперь в бюджете времени появилась новая статья расхода — издержки времени на искусство. Семь рабочих часов открывают все более широкие горизонты для культуры. Возникла новая вечерняя школа повышенного типа. 40 человек пошли на рабочие курсы. В четыре раза увеличилось число посещателей школы для малограмотных.

Немца, обычно, представляют себе любящим сосиски с кашушкой и точность. Сосиски он кушает в определенные час и минуту. Все серьезное имеет свои строгие стороны. Представьте себе, что немецкий завод перешел на семичасовой рабочий день. Немец почувствует неудобство в необходимости передвигать обеденный час. Трудно приспособить желудок, работающий, как часы, зато мозг быстро и гибко приспособится к лишнему часу. Он моментально найдет себе занятие.

Революция, совершенная во времени, у нас не отразилась на желудке. А на культуре? — Час, завоеванный революцией дней, еще часто остается бессмысленным, пустым отрезком времени.

С некоторых лет в стране берут на учет всех растратчиков народных денег. Этого требует революционная законность. Но каждый из нас, многие миллионы, ежедневно растратывают общественно полезные часы и этого, к сожалению, нельзя еще учесть.

Если, Белозеров, рабочий мыловаренного завода, выплеснет на двор ведро воды, его лазуют друзья. Ведро воды стоит две ко-

пейки. Белозеров ежедневно выплескивает часами ценнейшее из всех ценностей — время. Но мы не привыкли замечать это. Надо ослепеть трагично. Займемся арифметикой. Белозеров работает на заводе семь часов. Столько же он спит. Три часа у него уходит на другие заботы. Остается ничто не заполненных семь часов. Раньше Белозеров растратывал шесть часов, теперь растратывает семь. Но если рассматривать пустое время Белозерова с точки зрения тех знаний и той культуры, которой у него не хватает, которую он должен приобрести, которую он смог бы приобрести в свободные часы, то получится, что Белозеров растратывает гораздо больше.

Только один Белозеров ценит ведро воды дороже часа времени? Огромное большинство рабочих мыловаренного завода не могут дать ответа на вопрос — куда девается освобожденный от работы час.

Только небольшая группа оказалась способной схватить этот час, как огромную дорожку часа времени? Огромное большинство рабочих мыловаренного завода не могут дать ответа на вопрос — куда девается освобожденный от работы час.

Я искал с упорством человека, потерявшего получку, взрослого старого рабочего, который смог бы мне сказать: — лишний час дал мне возможность заняться фотографией, радиолюбительством, музыкой. Да мало ли чем можно заняться. Такого человека я не нашел на заводе. Зато встретил Белозерова, Железничкова и еще многих других им подобных. Кстати, о Железничкове. Он работает на заводе 12 лет. До революции рабочий день

был 12 часов, теперь — 7 часов. Железничков говорит:

— Тогда работалось лучше.

— Почему?

— Сейчас надо отработать полных семь часов, а тогда работашь маленько, потом походишь и опять за работу.

Железничков не привык ценить каждую минуту. Ему лишь бы вольготнее. Походив, пытарку покормить, в заводке потереться. Глядишь — день ушел. Трудно представить, чтобы на частном заводе хозяин позволял палататься без дела. Рабочий урывал у хозяина — эксплуататора хоть минутку. Эта психология осталась у Железничкова от старых времен. Урвать на заводе минутку, не поработать...

**

Смешно укорять Белозерова, Железничкова, Похабова и других рабочих, когда даже более культурные люди безжалостно сорят временем. Два раза приходил я в заводскую библиотеку и ждал по часу, когда открываются двери этой обязательной культуры. Вместе со мной приходили и ждали до десятка рабочих-читателей.

В заводке на вопрос — почему библиотека закрыта, отвечали самым обычным тоном:

— Значит, библиотекарша опоздала. Подождите, куда спешить.

Завод дал рабочим лишний час на чтение, а кто-то этот час отнимает.

Мы не помогаем рабочему культурно, используя лишний час.

Когда Белозеров, знакомый только с заводом и своей избушкой на окраине города, случайно узнал, что в большом магазине на Красном проспекте можно купить недорогой радиоприемник и слушать

НА ЖЕНСКОМ ЛИКПУНКТЕ

ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК

СТЕНОГРАММА.

За вывешенными детскими партами, неуклюже согнувшись, размещаются 27 учениц.

Самой младшей из них Тоне — 15 лет. Она сидит на передней парте вместе со своей матерью Анфисой Петровной Рябовой.

Мать с дочерью недавно приехали из деревни. Обе устроились домашними работницами и три раза в неделю шажуратно «встречаются» на ликпункте. Остальные ученицы или домашние работницы, или домашние хозяйки, жены рабочих.

Шести часов еще нет, а все уже в сборе. Урок не начался, однако, почти все достали буквари и вода пальцем по буквам, исподлобоса, читают.

Учитель роется в разрезной азбуке, приготавливая аншлаги.

Сегодня новая, девятая по счету буква. Каждая новая буква встречается учащимися с особенным интересом. Ведь она свидетельствует об их движении вперед, отмечает пройденный путь.

Немного промолви, всего 8 букв, однако, они уверены в своих силах — они уже читают. Среди гудов голосов выделяются отдельные слова и фразы: РА-БО-ТА, ПА-ША РА-БО-ТА ДО-МА...

Вот учитель приготовил на доске рамку для разрезной азбуки.

Родил слоги и буквы по партам. Объявляет: сегодня познакомимся с новой буквой.

Учитель составляет фразу. Ну, прочтем все...

Двадцать семь женских голосов хором читают:

— КУ-ЛАК ЗА ПО-ПА.

А поп за кого? — спрашивает учитель.

— Поп за кулака, — отвечает класс.

Дайте, пожалуйста эту фразу. Кто хочет работать на доске?

Желающих не находится. Приходит к учителю вызывать.

Какое первое слово?

— Поп.

Что слышится в начале?

— ПО.

Ищите слог ПО.

Ставится на планку слог ПО.

Что слышится в конце?

— П.

Вот буква П, — говорит учитель, показывая букву. До сих пор они знали слоги: ПО, ПА, ПЫ, но не знали буквы П.

Обучение чтению идет не от букв к слогу и слову, а наоборот — от слова к слогу и букве.

Из каких частей состоит буква П?

— Из двух палочек с перекладиной.

Ворота, неожиданно раскрывается с задней парты. Да, ворота, говорит учитель.

Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность о политическом просвещении трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика. (В. И. Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 385).

радио-передачи, он обрадовался, как маленький.

У меня глаза темные. Напрягать их вредно, читать много не могу, а посылал бы с удовольствием.

На мыловаренном заводе, как и на ма слобойном и на других, нашлось бы много радиодушителей, но радиоборьбаты расселились в центре города со своими магазинами и не хотят рекламировать свой товар на окраинах. Рабочий до сих пор не знает, на каких условиях можно оставить приемник.

Больше того, Рабочий Киселев ходит от одного к другому и спрашивает, как ему выписать «Всемирный Следопыт!» с приложениями и виде не добьется толку.

Есть еще один враг, пожирающий время у рабочего. Этот враг — расстояние. На мыловаренном заводе 300 рабочих и только 30 живут в хороших квартирах жилищкооперации, вблизи завода. Остальные, в огромном большинстве, обитают в избушках на окраинах города за 5-7 верст от завода.

Между этими рабочими и заводским клубом происходит безвольное, но весьма упорное соизнание. Клуб ждет, чтобы рабочий пришел к нему, а рабочий хочет иметь его у себя под боком. Соизнание никак не может кончиться, потому что в нем замешаны профработники со своей тяжелой системой невиданного имущества. Профработники рассуждают так: «У нас расцветает жилищкооперация, мы переселим рабочих с окраин в клуб. Надо вымахать в центре огромный двор

Раньше на таких воротах вешали всех, кто шел против паря за рабочую власть. Затем ученица у доски печатает на планке остальные слова, разыскивая нужные слоги и буквы в разрезной азбуке. На партах продлевается та же работа.

Затем хор: ПОП ЗА КУ-ЛА-КА.

Почему же кулак за попу, а поп за кулака? — спрашивает учитель.

— Им с нами не по пути, — бойко отвечает только что выбранная в делегатки домашняя работница Носова, она на чужой шее едет.

— Правильно, — говорит учитель. Кулак заставляет на себя работать бедняков, а поп говорит так бог велел. Недаром у них такая дружба.

Дайте теперь из этих двух фраз сделать одну. Как сказать одной фразой? Задумались... Трудно.

Напряженно работает мысль, подыскивая нужное слово.

Поп и кулак... подсказывает учитель.

— ЗАОДНО, — вырывает делегатка.

Опнова работа на доске и на партах.

А мы спрашиваем учителя, за кого?

— Мы против попов, — отвечает задняя парты степенная мать семейства, домашняя хозяйка Корнева. Зачем они сдались нам, — добавляет она, — бога бойся, мужа бойся, всего бойся, а у мерещь в рай места нет — попы да бога чь все места заняли.

Мелькает в сознании прошлое, воскресает тяжелые картины рабства.

На миг пробегает сумрачная тень. Только на миг.

— За кого же мы? — настаивает учитель... И тени уже нет, она убежала, уступив место светлой улыбке.

— За рабочих и крестьян, за советскую власть, за светлую жизнь бедняков, — несется разногласный хор.

— Так, — подтверждает учитель. Он доволен.

Его работа — большая работа. Он вместе со всеми кует эту светлую жизнь бедняков, крепит советскую власть от кулаков и попов.

ПОП ЗА КУ-ЛА-КА.

КУ-ЛАК ЗА ПО-ПА.

ПОП И КУ-ЛАК ЗА ОД-НО.

МЫ ПРО-ТИВ ПО-ПОВ и КУ-ЛА-КОВ.

Разногласный женский хор.

Так, на смену темноте и рабству идет свободная женщина. Идет, чтобы строить новую невиданную жизнь. Со всех концов великого СССР несется этот разногласный женский хор.

Воплощается на деле завет Владимира Ильича — в дело строительства социализма, вовлекаются миллионы и миллионы женщин.

В. ПУШЫШЬ.

Председатель. — Слово предоставляет члену горсовета товарищу Игошину. Товарищ Игошина еще недавно сама была неграмотной и, поэтому, предстоящее выступление имеет политическое значение. Товарищ Игошина в настоящее время является нашим активом...

Игошина. — Ладно, ладно, не перебегай дорожку: я сама обкажу, если потребуется, у самой язык есть.

Председатель. — Товарищи, внимание!

Игошина. — Прошу, товарищи, принять мое пролетарское поздравление и горячий привет по случаю торжественно дня окончания ликпункта и всеобщего просвещения. От имени женотдела, поэтому, как я сейчас там работаю, а также и от имени горсовета, в котором я состою членом, еще раз поздравляю вас.

Товарищ Прокофьев, известный нам всем одесовец, которому за его работу спасибо, подробно останавливался на задачах ликвидации, — так что, по-моему убеждению, утруждать присутствующих задачами еще раз не следует. Я, товарищи, и не буду утруждать, я лучше останюсь на факте моей жизни, чтобы вы на примере убедились и пошли по моей дорожке.

Голос. — Ты сперва покажи ее, дорожку-то, а потом уж заманивай!

Председатель. — Прошу не перебивать оратора! Кто хочет говорить — пусть запишется в очередь.

Игошина. Я к этому и клоню свою речь, товарищи, я сейчас вам и покажу ее, мою сознательную дорожку, которая была темной и глупой. Товарищ председатель вам уже говорил про меня, и я вам намекала про женотдел и горсовет. Теперь, товарищи, я вот выступила на многих собраниях и считаное активом, а поглядели бы вы на меня годика три-четыре назад, какой я была? И узнать невозможно, если сравнительную ленту провести! Совсем другой человек я теперь, откровенно вам говорю, без хвалы...

Голос. — Знаем, знаем! Ты уборщицей в Хлебопродукте была. Силантьеву поминишь? Так, вот, я самая и есть, я тебя помню.

Председатель. — Призываю к порядку! Товарищи, вы ликвидировали неграмотность и, поэтому, прошу записаться, а не говорить с мест.

Игошина. — Верно, товарищи, я целый год была уборщицей в Хлебопродукте, что сейчас подтвердила и Силантьева, которую я хорошо знаю. Однако, товарищи, все ли присутствующие знают мою жизнь до Хлебопродукта? А была я скажу откровенно, самой темной-растемной бабой, из темной - растемной Осовки.

И жила бы я в Сосновке до самой смерти, если-бы не случилось несчастье: скончался у меня в одночасье мужик, и осталась я вдовой, да еще с двумя несмысленными на руках. А вдове житье — как встанешь, так и за вытье, никакой помощи...

Чувство общности, если его не развивать, превращается в чувство стадности. Свободную минутку во время обеденного перерыва, или после работы рабочий проводит в завком. Закурит пагарку, перебросится словом, другим с завкомцами, узнает что слышно. В завкоме мыловаренного завода всегда найдешь до десятка рабочих, которые трутся здесь от безделья. Иные, работающие в ночной смене специально приходят днем на завод иногда даже без дела. Просто повдаться, поговорить. То же происходит и на маслобойном заводе и, вероятно, на других. Это напоминает сельский совет зимой. В маленькой низкой избенке вдоль по стенам на лавках, а то и просто на короточках молча сидят бородачи папыхивая пагарками.

Но ведь в деревне это единственная форма общения. В городе есть другие возможности. Конечно, не плохо, если рабочий любит заглянуть в завком. Но, в первых, он отрывает людей от дела, вторых, он не может получить там ничего полезного. В завком надо ходить только по делу. Чувство же общности следует направить в иное русло. В этом явднее заинтересована профессиональная организация. Час надо не только отбить но и заполнить.

Камчатский.

силы не хватит на продолжение жизни! И решила я, товарищи, уехать в город, к сестре: муж у нее, думаю, на хорошем месте, может и меня куда-нибудь пристроит? Ванятку, старшенького своего, в подпаски отдала, а с Катюшкой в путь-дорогу отправилась.

Приезжаю я в город и попадаю, как в темный лес: грамоте не обучалась, городского дела не знаю, денег только на дорогу хватало, одежку продала бы, да ее и даром никто не взял бы. А народ городской, как полоумный: все куда-то торопится, кругом гудки да звонки разные, суматоха — ну, того и гляди с ног спи-буть!

Остановила я одного городского, подано ему записку, где адрес сестры записан, и спрашиваю, как добраться до нужной мне улицы. Посмотрел он в записку и махнул рукой: «Иди, говорит, прямо по проспекту до Универмага, потом сверни на Карла Либкнехта и жарь без оглядки до Совкино, от Совкино повернешь на лево и дойдешь до амбулатории номер первый, тут и увидишь свою улицу Революции и найдешь дом сорок, квартиру пять».

Председатель. — Товарищ, Игошина, по регламенту осталось шесть минут и поэтому, прошу по существу.

Игошина. — А я, товарищ председатель, к существу и клоню, это и есть существо, потому как я приехала из темной Осовки и мне показало, что надо мной насмеяются, указывая на проспекты и Универмаги, а мне надо сестру разыскать.

Ну ладно, не буду утруждать собрания своими приключениями и перейду к факту: А он, факт этот, товарищи, — моя позорная неграмотность, которая чуть было меня назад в Сосновку не отправила, чтобы ей ни дна, ни покрывки, этой самой неграмотности!

Поступила я в Хлебопродукт уборщицей и сторожикой на двадцать четыре рубля с копейками, и начался тут мой невозможные мучения и обиды.

Принесут, к примеру, рано утром или поздним вечером пакет и просят расписку дать, а я не знаю, каким концом и ручку взять, не знаю, какой пакет нам,

ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В памяти моей долго будет жить следующее воспоминание.

..Небольшой зал клуба тесно заставлен столами. Над столами, над белыми квадратами тетрадей озабоченно склонилась люди. Производителю испытание окончивших школу по ликвидации неграмотности.

У окна за крашеным столом сидят три подростка. Они шипут сочиненье: — «Что такое комсомол?»

Шипут коллективно. Совещаются, перешептываясь, столкнувшись выкрасными головами.

Рядом с ними сидит работница. Румяная девушка с большими и крапыми руками, она читает нараспев:

— Чтоб пути исправлять Темной старини...

За соседним столом черноусый и черноглазый парен в поношенной красноармейской шинели выводит на тетради аккуратную строчку: «Биография моей жизни».

В клуб пришли люди с грех предприятый. Они пришли, чтобы проверить свои успехи. Зимнее солнце, пробившись сквозь морозные окна, дотрапывается золотой метелочкой лучей до выкрасных голов. Черноусый, в красноармейской шинели шипет на лоскутке бумаги. Потом он оборачивается к соседнему столу и подталкивает сидящую к нему спивной румяную работницу.

Бумажка, прошуршав, переходит из рук в руки.

Незаконная эстафета не ускользнула от зоркого взгляда очкастой учительницы. Она подходит к девушке, они шепчутся, девушка делается пунцовой, учительница подходит ко мне, зажав в кулак эстафету.

Мы скрываемся за колонну.

—Практический результат, — говорит учительница — мой ученице вон тот (учительница показывает на черноусого), — записку прислал и при том довольно грамотную.

Вдвесьте очками и расправив бумажку, учительница читает:

— Добрый день, незнакомя товарищ барышня. Я извиняюсь перед вами, с первой встречи хочу познакомиться с вами. Приглашаю вас участвовать в нашей клубной постановке.

Я подожду к тому столу, который стоит у самых дверей. За столом сидит седой старик. Он водит пальцем по

какой другому кому! Пошлют, скажем, купить такой-то номер газеты или папирос «Сафо», а я дорогой забуду все и перепутаю! Пряду на собрание коллектива, слушаю-слушаю и ничего понять не могу!..

И посыпались на меня, товарищи, выговоры да насмешки, и дошло однажды дело до того, что начальник дурой деревенской меня обругал и притропил увольнением. А почему, товарищи, сложились такие обстоятельства? Да потому все, что неграмотная я была, темная-растемная баба, а не сознательная гражданка.

И вот, решила я вылезти из этой проклятой ямы, решила просветить свою темную голову, и, посоветовавшись с месткомом, пошла на ликпункт.

Тяжело мне было, товарищи, вылезать из ямы, потому как очень уж гдубокая она была. Ночей не спала, сидя над книжкой, высушила меня збота, и стала я как бы хвора, а все же ододела преудрость и вылезла. И научилась я читать, а потом и писать.

Как научилась я читать, — так, товарищи, стала я как бы другим человеком, словно родилась в другой раз. Выйду на улицу, читаю вывески — и смеюсь, и плачу! Принесут пакет или газету, прочту раз, другой, третий — и сама себе не верю! Да неужто, думаю, это я самая, сословская Игошина?!

Копчила я ликпункт. И разманила меня грамота еще больше, и стала я дальше просвещаться, стала понимать и рассуждать по-другому, другими глазами стала глядеть.

Ну, как стала я понимать по-другому, по-новому, — так и меня стали понимать иначе, стали относиться по-другому в коллективе; скоро в местком меня выбрали, потом делегаткой я стала и уполномоченной церкви.

Конечно, товарищи, не сразу все это случилось, как ознакомила я ликпункт. После ликпункта я в повышенную школу ходила, потом на курсы. И там, товарищи, я советую по этой дорожке идти, потому, как дорожка эта ведет не куда-нибудь, а к советской нашей власти.

Ал. ШУГАЕВ.

ускользающим строчкам, а над ним неутомимой мушкой жужжит червешья учительница. Я отвожу учительницу в сторону и спрашиваю:

— Неужели и этот ученик?

Ну, конечно, ученик, — отвечает учительница, — он служит сторожем на нашем заводе. В прошлом году жена его у меня училась, а теперь и он. И представьте, какое упрямство... Память у него слабая, буквы забывает, а с ним пришла мука не мало, пока он начал читать. Как на грех он захворал. Болезнь серьезная, воспоминание легких, — пролежал полтора месяца. — все буквы перебыл. И что же вы думаете?

Немного оправился, — снова в школу пришел.

Теперь читает, как видите.

Это илпытание ликвидировать неграмотность было достаточно давно. Но я отлично помню — у старика, склонившегося над букварем, забавно торщились седые усы. Я посмотрел из собенные его плечи и вспомнил легкомысленную улыбочку насмешливого критика, который звал одного «меновеховского писателя к примырению с Советской Россией».

— Полноте, батенька, — говорит критик писателю:

— В России все по старому и, несмотря на разные там социальные революции, попржнему тараканы за иконами благоудствуют.

Не важно, убедили ли меновеховского писателя тараканы за иконами. Гораздо важнее другое: через полгода, через год этот старик из заводской сторожки, научившийся читать на закате дней, в один из вечеров, после длительного раздумья преспокойно снимет древние иконы, а удивленной жене скажет спокойно:

— «Смети-ка, мать тараканов. Ишь, сколько нечисти за иконами то скрывается...»

..Сейчас много поворит о культурной революции. Культурная революция начинается в школах. Да, в тех школах, где ликвидируют неграмотность. И в тех клубах, где грамотность закрепляется.

Мы хотим, чтобы у нас было больше школ и клубов.

Михаил НИКИТИН.

„ВЛАСТЬ ТРУДА“ И... БУКВАРЬ

ВОТ И РАБОТАИ!..

(Из разговоров с приятелями).

Не авторы длинных отчетно-бюрокрастических статей и разоблачительных заметок, не квартирные хозяйки, требующие поместить опровержения неопровергаемого, не неудачливые изобретатели и не прочие постоянные посетители Иркутской газеты «Власть Труда» ежедневно с 6 до 8 вечера.

В коридоре и двух комнатах «интермедии» новые лица — те, что вероятно никогда не были в редакции. Тут шло-шляло 2-ой ступени, техникумы, рабфаковцы, студенты, домашние хозяйки, учителя, безработные, служащие, рабочие — очевидные тулупы, летние пальто, дожди... Все это гудит.

Они приходят предлагать «интермедии» свои услуги по борьбе с неграмотностью. Берут «наряд», букварь и уходят.

Другие требуют посылки к себе ликвидатора неграмотности или малограмотности.

Третьи... прослышав о хорошем деле, настаивают, чтобы им дали учителя, подготовиться в... ВУЗ (они уходят неудовлетворенными).

На столе гудят залов профсоюзов, жидоваришества, отдельных предприятий, урезанных и лиц.

Быстро, без волокиты, идет работа.

Мало распределить. Нужно еще выслушать десятки различных заявлений и жалоб.

То собаки на дворе злые — и хозяйка по вечерам в дом старается не пускать — дайте другое неграмотного.

То союз дал список «желающих» ликвидировать неграмотность, а «желающий» оказался нежелающим (есть и такие) — замените.

То жалоба на неграмотных учеников, что они нехорошими словами вспоминают учительницу за то, что она за 1½ мес. работы «не научила ни одной буквы читать».

То жалоба на букварь: «не умею по такому запоминаться, тут сразу фразы и слова, а меня по буквам учили».

Все это надо не только выслушать, но тут же починить, разъяснить, дать нового неграмотного, проверить ход работы, просмотреть учебные тетради (и это делает посетитель путем вызова через газету ликвидатора неграмотности, иногда совместно с обучающимся).

И два добровольца тов. Мухоморов (сотрудник «Вл. Тр.») и тов. Максим (студент университета) ежедневно производят эту работу.

Больше месяца ведет газета огромную кампанию за ликвидацию неграмотности. Ее усилиями начинают расклевываться профсоюзы, кооперация. Она безжалостно бьет всех тех, которые считают, что над ними не падает, что с этим делом «можно поладить». И результаты уже видны. Больше 700 добровольцев — ликвидаторов неграмотности работают с одиночками и с группами. Много их ежедневно растет. ОДН предоставило в распоряжение специального широкого рабочего совещания по ликвидации неграмотности все свои силы и средства. Растут и средства — члены ОДН выступают не только одиночки, но и предприятия, учреждения, организации.

Начинает разворачиваться работа и в рабочих районах, но только начинается. Плохо еще в деревне. Но газета добьется перелома и там.

И плохо еще с букварями и хрестоматиями для малограмотных. «Сибирский букварь для взрослых нехатило (ждут 2-го издания) и приходится в городе заниматься по кооперативному букварю для сельско-хоз. рабочих старого издания (на складе ОДН нашлось), а в качестве методического пособия давать старые издания бывшие «грамотный, обучи неграмотного» (тоже завалось на складе), составленное применительно к сибирскому букварю. Это все равно, что популярным комментарием в «Капиталу» К. Маркса дать брошюру «как плыть дуги».

Масса начинает втягиваться в борьбу за грамоту. И в этом залог успеха.

А. АНСОН.

Кооператор! Что ты сделал для ликвидации неграмотности?

Люблю поговорить с друзьями...

Они говорят, а я молчу!.. Подслушаешь так иной раз, душу отведешь и легче станет...

А друзья у меня всех мастей... Хотя я человек и не от станка, проще сказать — рукописный я человек, жонглирующий, а периодические люди дружбу со мной водят... Не иначе как за то, что говорить со мной легко. В любой момент слово без очереди получить могут и никакого прекращения шреиний... Вот они до самой до изнания и выговариваются... У меня то у самого, вроде как бы зуб со свистом, невнятен у меня разговор получается, вот я и молчу. На собраниях там только водрузил в докладчику в письменном виде и органициваюсь — дочере у меня для этого очень подходящий — денный и разборчивый.

Конечно, как с другой стороны поглядеть, так этот самый дочерь мне и ходу не дает: отработавши за меня являюсь выдвиганием не сделаешь, — где же это видно, чтобы у отработавши за дочеря дельный. Ведь так никакого уважения от машинистов не будет, ни дисциплины трудовой, ни податия производительности труда!..

Ну да что там!.. Ведь ежели все отработавши станут, как же мы режим зловонии проводить будем? Кого же сокращать то?

Ладно. Так вот я на счет приятелей то. Разговорился это я со Шлепаковым... Завключом ой... Паренек вострый. Все упрекает меня. У тебя, говорит, старек — масштаб короток!.. Ну, да сплетничать не буду.

Встретились мы с ним, я и спрашиваю. Как, мол, культирабатеешь, Шлепаков?

И сделал он мне, братики вы мои, доклад... В самую суть своей обиды забрался, да давай ее фактическими справками припечатывать...

Много поговорил, всего то не упомянуть... Время было после-служебное, а собравши никаких на тот день по какому то странному случаю назначено не было... Должно быть в календаре листок нечаянно вырвали, или объявить не успели... Ну, мы со Шлепаковым и не торопились... То есть, это собственно, я не торопился... А он и по сути своей ораторской торопиться не мог. Ведь, известно, ораторы — часов не наблюдают...

А говорил Шлепаков главным образом вот о чем... Жаловался:

— Это за что же — говорит — спрашивается об нашем клубе такое мнение что и не клуб, а вроде, как бы сухотка и вообще, извините за выражение, наплевать на нас!

— Рабочим, ашь ли ты скучно... Не ходит к нам!.. Так это несозидательность одна...

— Скучно... А что же им в клубе веселья надо?.. Дома веселье — коли тебе предприятно... Клуб для культиработы существует, а не для веселья!.. Очень мы хорошо шинью усвоили, а лозунги всякие совсем, даже без проработки подымаем...

— Сказано, работу вести по плану... Еще протокол заседания не подписан, а у меня уж и расписание на стене!..

— И все бы как по маслу, так нет!.. Полный срыв и вообще уклон!..

— Да вот, чего же лучше, — котельщик Дементьев ввалился... Весели, говорит, меня Шлепаков!.. Не хочу, говорит,

живным алкоголем зарплату убивать!.. Даешь клуб и чем ты меня развлечь можешь?!

— А вот, говорю, шахматы. Бери за зевры компаньона, да до половины восьмого жарь!..

Не умею, возражает, на этих конишках ездить, — давай шапки, сейчас Тимшу до ветру пошлю!..

Шапки... А как я их ему дам, ежели на вторник у нас расписаны не шапки, а шахматы...

Не могу, объясняю, дорогой пролетарий Дементьевич, дать тебе, во вторник шапки... с совершенным шрекоропом; но только что в расписании их нет... Котельщик бузить!..

Я, конечно, намеченную линию проведу на вторник, хотя и с пострадавшим персональной своей личности, как обозвал меня котельщик идиотом и подрыл жатом...

Но только, как же это работать, ежели Дементьевича послушать?!

Весь этап то, дорогой товарищ, — сегодня расписание долой, завтра плана не надо, а потом и культиработу всю по боку!..

Устроит в клубе хаханьки веселье, чтобы можно было!..

Нет, Шлепаков на страже!..

А ежели Дементьевичу скучно и с пьяной борьба, так клуб тут не при чем!..

Ну поговорили мы так то еще со Шлепаковым и разошлись.

Вот и все, только спустя короткое время узнаю, что Шлепакова из клуба уволили...

А за что, никак понять не могу...

Ну, пока!..

ЕГОР ЕХИДИН.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ИЗ БАТРАКОВ

Все читающие наши газеты знают об изобретенной тов. И. Шумских штемпелевальной машине. Она находится на центральной почте в Новосибирске. Недавно ее испытывали и она пропечатала 30.000 писем в час. Машина может увеличить свою пропускную способность до 60.000 в то время, как самый опытный почтowieк штемпелует только тысячу писем в час.

Петр Шумских — бывший пастух и батрак из с. Бачат, Кузнецкого округа.

В пятом номере журнала «Сибирские Огни» напечатана «Валлада о молодом пастухе, написанная поэтом Архистархом (Козловым Валлада — это рассказ в стихах, по преимуществу фантастический). Там идет речь об одном пастухе Игнате, который смастерил планер и потом на соревнованиях получил первый приз

Об Игнате поэт говорит:

...Ночами думал, а днем читал.

В полудни строг —

Игната выдумал автор. Петр Григорьевич Шумских живет теперь в Новосибирске на Омской 62 и работает на почте.

Шумских ночами думал, а днем учился читать и писать только урывками. Он и сейчас пишет печатными буквами, так как этому научился несколько лет назад.

Из пастухов он попал в деревенскую почту, откуда затем был переведен в почтово-телеграфную контору в Шегловск. Там у него зародилась мысль изобрести машину, но осуществление этого намерения проходило с гораздо большими трудностями, чем у Игната.

Я приведу один документ из жизни Петра Григорьевича. Это его собственное письмо, написанное большими печатными буквами, адресованное одному приятелю:

...«Для памяти обо мне хочу написать отсюда и по какой причине зародилась у меня мысль об изобретении, как она совершенствовалась и по какой причине воплотилась в деревянную модель.

В 1924 г. из Бачата против моей воли меня перебросили завед. почт. - тел. конторой в Шегловск. Штата было в достаточной, работы много, а календарный штемпель на всю контору один. Для сокращения непроизводительного времени приходилось делать разного рода штемпель, штампы. Тогда - то и зародилась мысль о машине. Сделать ее, однако, не удалось. Через два года я был уволен и вскоре нашел службу в Каинске, в милиции. Потом снова поступил на почту и тут уже основательно решил делать модель.

Было такое время, что какой был инструмент по столярному делу — весь шлохал. И вот читаю журнал «Пролетарий связи» № 15, там сообщается, что рабочий тагильской почт. - тел. конторы изобрел штемпелевальную машину и получил за это шремно в 100 рублей.

Я в этот же вечер написал в управление связи и через некоторое время мне было обещано 20 рублей за модель. Если выйдет — моя премия, если нет — «выплатить в течение 3-х месяцев».

Я просто ночи не спал, боялся, что к сроку не сделаю. А делать было не с чем. Все 20 рублей я зажал на инструмент. Тяжело было. Я сидел только на хлебе и воде, но работал.

И, наконец, сделал. Проверил — вижу дело выходит!..

Таков бывший пастух и батрак, теперь многим известный изобретатель, Петр Шумских.

Не мало их теперь у нас изобретателей — рабочих и крестьян, которые научились грамоте и, работая каждый в своей области, добились успехов. Я бы мог назвать десятки таких фамилий. Их успехи достаются им обычно тяжелым, нерадостным трудом.

Изобретательство улучшает производство, облегчает нам жизнь и содействует нашему социалистическому строительству.

К. РУДЕР.

Не забывайте о малограмотных; если мы не будем продолжать их обучение — они забудут и то, что дал линпункт.

„СПАСИТЕ МОЮ ЖИЗНЬ“

Кому спасать жизнь? спросит удивленный читатель.

О спасении жизни изывает не ограбленный бандитами, не очередная жертва бюрократизма или еще того хуже — жертва самовритания. Спасти жизнь просит жертва... ворюжес.

Да да, обидно, но факт. Ворюжес заставил кричать о спасении жизни. И не какую нибудь бабушку Анфису, отживающую свой век, а советскую учительницу комсомолку Булавкову Нину Андреевну из пос. Фальшмовского, Чулымского района, Новосибирского округа.

Тов. Булавкова, по случаю неудачной жизни с мужем, в воскресный день 4 ноября захотела узнать «судьбу злодейку», что муж, покинувший тов. Булавкову, бросил ее наскел. Вандура убила тов. Булавкову Нину Андреевну. Если бы он знал последствия своего предсказания, он был бы много добрее.

А последствия были очень печальные. Селькор, сообщивший нам этот факт, пишет: «Когда Булавкова вечером приехала от ворюжес, то прямо сделалась чама на свои. А в понедельник днем ворюжес приехал специально ворюжес учительнице. Когда Булавкова кончила занятие, то сразу пошла к той вдове, где производилась ворюжба, и ворюжили до самого темного вечера. После этого учительница пошла на репетицию для подготовки постановки в день Октябрьской революции, но Булавкова не могла действовать, так как была сильно расстроена и ушла на квартиру».

Как видно Вандура был безжалостен. В результате предсказаний ночь привнесла ужасы и страдания товарищу Булавковой. Дальше селькор сообщает: «Еще не успели кончить репетицию, как с испугом прибежал хозяин квартиры, где жила тов. Булавкова, надел шум и забрал с собой избача и председателя сельсовета, потому что умиряет учительница и кричит, что давайте мне такого человека, чтобы спас мою жизнь. Не начали спрашивать где такой человек есть, что может спасти твою жизнь. Она говорит, что он живет в Волковском и сегодня должен быть здесь. Но не могли никак добыть».

ся где он и нарядили ночью подводу, посадили учительницу и поехал с ней председельсовета в пос. Волковский к ворюжес, Вандуре, которого она указала. Но его там не оказалось. Тогда они приехали обратно. Вдова «рекомендаторша» с которой Булавкова ворюжила, розыскала Вандуру и привела к себе, где в это время была и учительница и она ее начал лечить. А в это время председельсовета и хозяин ее квартиры зашли в ту лечебницу и увидели лекаря Вандуру и учительницу, которая лежала на скамейке и ждала помощи.

Тут председель ворюжес арестовал, а учительницу отпразил в больницу. Ворюжес отпущен под расписку домой, а учительница лечится и в школе прекратилась работа. Это разве мыслимо, что член ВЛКСМ учительница ввирилась в дурь».

Третий краевой съезд рабресоа обратился к призывом ко всем просвещенцам Сибирского края — «любовой атакой в бой» на бескультурие вместе с комсомолом.

Учитель В.Талышевской школы, Юргинского района, Томского округа, Яковлев, добровольно, по собственному почину, обучает 30 неграмотных и 20 малограмотных. Учитель Яковлев идет «любовой атакой в бой» на бескультурие. Учительница - комсомолка Булавкова Нина тянет назад — к ворюжес.

Поход на бескультурие!

Третий краевой съезд рабресоа обратился к призывом ко всем просвещенцам Сибирского края — «любовой атакой в бой» на бескультурие вместе с комсомолом.

Учитель В.Талышевской школы, Юргинского района, Томского округа, Яковлев, добровольно, по собственному почину, обучает 30 неграмотных и 20 малограмотных. Учитель Яковлев идет «любовой атакой в бой» на бескультурие. Учительница - комсомолка Булавкова Нина тянет назад — к ворюжес.

Поход на бескультурие!

Третий краевой съезд рабресоа обратился к призывом ко всем просвещенцам Сибирского края — «любовой атакой в бой» на бескультурие вместе с комсомолом.

Учитель В.Талышевской школы, Юргинского района, Томского округа, Яковлев, добровольно, по собственному почину, обучает 30 неграмотных и 20 малограмотных. Учитель Яковлев идет «любовой атакой в бой» на бескультурие. Учительница - комсомолка Булавкова Нина тянет назад — к ворюжес.

Поход на бескультурие!

Третий краевой съезд рабресоа обратился к призывом ко всем просвещенцам Сибирского края — «любовой атакой в бой» на бескультурие вместе с комсомолом.

Учитель В.Талышевской школы, Юргинского района, Томского округа, Яковлев, добровольно, по собственному почину, обучает 30 неграмотных и 20 малограмотных. Учитель Яковлев идет «любовой атакой в бой» на бескультурие. Учительница - комсомолка Булавкова Нина тянет назад — к ворюжес.

Поход на бескультурие!

Третий краевой съезд рабресоа обратился к призывом ко всем просвещенцам Сибирского края — «любовой атакой в бой» на бескультурие вместе с комсомолом.

Поход на бескультурие!

ям, в безкультурии, вросшему в быт деревни.

«В дер. Сыропятской, Мамонтовского района, Барнаульского округа секретарь сельсовета жеминия — Емельянова, которую рекомендует купеческой дочке.

Да, большая шишка. Если мужики чуть зашумят, то она говорит брону работать и уйти. Да и без шуму посидит в сельсовете час и до свидания.

Но вот нетерпимое безобразие. Имеется у ней собачка Лифта, — не слазит со стола в сельсовете и гадит на столе. На - днях лежала на столе газета гражданина С., то собачка ее всю до основания вымочила. А председельсовета Зайцев вымочил руку и помазал по лицу тр. Р. Р. с намыштой.

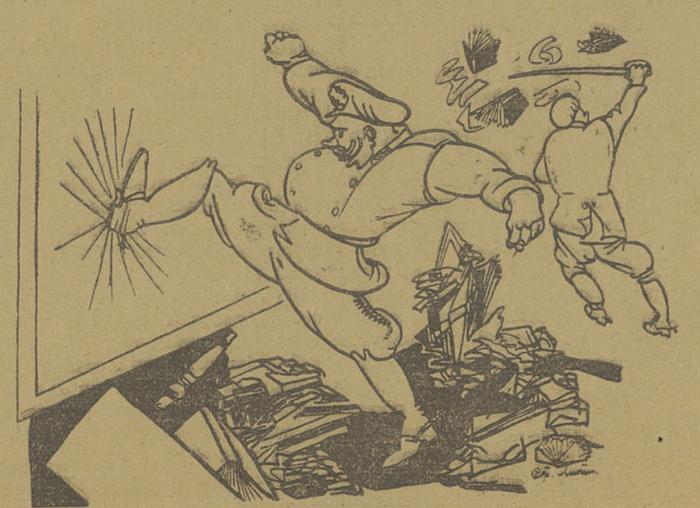
Ведь это срам! Даже дела в сельсовете все мытые и перепачканы. Разве советское учреждение какой сарай. Ведь это недопустимо. Граждане на это сильно недовольны. А сказать бояться, чтобы не опенать «купеческую дочку».

Это письмо селькора не требует дополнительных объяснений. История собачки, одна из историй бескультурия наших учреждений, недопустимого ведомственно го, косного отношения к советским учреждениям.

«Любовой атакой в бой» на все виды бескультурия — задача дня.

Л. Арсеньев.

Польские фашисты разгромили украинские культурные учреждения во Львове.

Культурный по польски.

„КУЛЬТ-ОТ-КЖЕН“

Расшифруем: — «Культурное отношение к женщинам».

Это и в сокращенном виде звучит не плохо. Не хуже ОДН или Осоавиахима.

Создавать «Культ-от-кжен», однако, не следует. Общественных организаций у нас и без того достаточно. Но напоминать о необходимости культурного отношения к женщине следует. Об этом сотнями фактов кричит сама жизнь. Этого требует сегодняшний день.

***

Феодалный и капиталистический мир ни в чем не был так лицемерен, как в отношении к женщине. Оглянемся назад и посмотрим.

«Женщину нельзя ударить даже цветком», — говорили древние египтяне. И действительно, цветками не били. Били, вероятно, чемнибудь другим, но об этом буржуазные историки скромно умалчивают.

Дальше — прекрасная Греция и великодушный Рим; матроны и рабыни; рабыни натирали матрон елеем и благоуханиями, а сами пребывали в состоянии весьма антисанитарном, распродавались оптом и в розницу, наравне с домашним скотом.

Средневековье. Эпоха монашеской и поповской диктатуры. Женщина в эту эпоху не человек, а «сосуд дьявольский». Правда, «сосуд дьявольский» пользуется неизменной любовью монахов, но, тем не менее, женщины куда охотнее жгут на кострах, чем мужчины.

За женщиной выступают рыцари. Каждый Дон-Кихот избирает себе Дульцинею, пишет ее имя на щите, дерется за нее на турнирах, а затем запирает ее в отдаленные комнаты замка, надевает на нее «пояс невинности» и... едет срывать пояс невинности с других.

Дальше. — Эпоха возрождения. Возрождения для мужчин, конечно. А для женщин постольку-поскольку...

Наконец, 17-й, 18-й, 19-й век. Гуманизм, просвещение. Даже абсолютизм и тот обязан быть «просвещенным». «Женщину нельзя ударить даже цветком». Ее нельзя даже... повесить, если она беременна. Нельзя ее избирать в парламент, ибо политика — дело мужское. Женщине: кухня, спальня, церковь.

А царская Россия даже и в церковь

пускала женщин с опаской. Знаменитый «Домострой», по выражению его современника, просто «берет бабу в клещи». И тут уж пахнет не египетским цветком, а кулаками, плетью, вожжей, дубиной.

Подлинного, а не лицемерно-культурного отношения к женщине человечество еще не знало.

Октябрьская революция, раз и навсегда раскрепостившая женщину, должна изменить и отношение к ней. Но мертвый хватает живого: старый быт цепко держит женщину в своих путях.

«Курица не птица, баба не человек». «Волос долог, да ум короток». И прочие традиционные заповеди, идущие от Домостроя. Они еще не изжиты. Уважения к женщине еще нет.

И в результате, вакханалия разнуданности, эпидемия издевательств и насилий.

Читали ли вы о деле минской работницы Баршай? Жуткое дело. Жуткое не только потому, что тут распоясался погромщик-антисемиты, но в еще большей степени потому, что издеательствам подвергались вообще работницы и одна из них кончила самоубийством.

А сколько таких дел прошло перед нами за последнее время!

Волна чубаровщины захлестывает рабочие окраины. Народные суды завалены делами о насилиях, унижениях, алименталх.

Матерщина в каждом переулке, на каждом шагу...

И хоть энергично работают женотделы, героически пробиваются вперед тысячи делегатов, а в гущу, в массе, в семье — баба не человек, и в быту все остается по-старому.

Культпоход должен коснуться и женщины.

Культурное отношение к женщине должно стоять одним из главных лозунгов сегодняшнего дня. Его надо вынести на улицу, внедрить в сознание молодежи.

Не распариваться перед женщиной, не разводить перед ней сладкое лицемерие (предоставим это «культурной» аа границе), а по-товарищески уважать. Правда, в ударном порядке Домострой не изживешь, тут нужны годы. Но отказываться, например, от матерщины можно, при желании, в один час, и это уже будет большим конкретным достижением, а за ним придут и другие.

Да здравствует «культ-от-кжен»!

Г. ВЯТКИН.

Пятилетний план, в связи с задачами социалистического строительства, должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР.

(Из резолюции XV партсъезда).

К ЛИКВИДАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НЕГРАМОТНОСТИ

В сибирских условиях кроме ликвидации простой неграмотности остро стоит вопрос о ликвидации краеведческой неграмотности. Надо совершенно искренне признаться, что мы — сибиряки, — а тем более приезжие из центра, совершенно не знаем Сибири, особенностей ее природных условий, быта и экономики края.

Объяснить это можно, главным образом, тем, что Сибирь не имеет своей краеведческой литературы, литература же центра о Сибири часто грешит грубыми ошибками, доходящими до нелепости. Об этом достаточно писалось в «Сиб. Огнях» — в «Сов. Сибири».

Без знания края, его экономики и хозяйственных особенностей работа вступит и задача издательских и общественных организаций края поставить вопрос о создании сибирской книги.

Такие попытки уже были со стороны Сибкрайиздата и других издательств, но пока, как пробные, ориентировочные.

Здесь были труды общества изучения Сибири, книги по промышленности Сибирского края — Сибсовнархоза, Сибводпути, Сибгаза и др. — это так сказать ведомственная литература и общего характера — Сибкрайиздата. Здесь «Современная Сибирь» Н. Юрцовского, «Население Сибири» А. Швейдера и Л. Добровой-Ядринцевой, «Естественные богатства Сибири» — М. Кравкова, «Природа Сибири» — В. Ревердатто и В. Хаклова, «Очерки Алтая» — В. Верещагина, «Пути по русскому Алтаю» — проф. В. Сапожников, «Ясак в Сибири» — проф. С. В. Хрушина, «Районированная Сибирь» — В. Волдырева и П. Гуриновича и др.

Сибирская пресса единственно откликнулась на эту литературу благоприятными отзывами. Спрос на книгу

со стороны потребителя показал дужность и своевременность выпуска ее.

1929 года в издательских планах обещает создание значительного числа сибирской краеведческой книги. На издательскую арену выходят: Сибгосуправление, Общество изучения Сибири (научно-краеведческое бюро при Крайиздате), Книгосозв (по заданию маслосовза) и др.

На первом месте стоит, конечно, Сибкрайиздат. Не говоря о краеведческих учебниках и методических пособиях для школ I и II ступени, а также для безвозв, останавившись только на краеведческих изданиях и детских книгах. Серия краеведческих книг под общим заголовком «К изучению Сибири» должна в первые годы дать общий обзор жизни Сибири во всех ее проявлениях хозяйственно-экономической и культурной жизни. Если Сибкрайиздат уже дал «Современную Сибирь», природу и естественные богатства Сибири, на селение ее, то в 1929 году должна быть отражена промышленность, сельское хозяйство, культурная жизнь и строительство края. Кроме этого, намечены историческая Сибирь, революция и гражданская война; Сибирь и ее соседи и как частно сти; «История сибирской литературы», «Искусство туземных народностей» и т. д.

Вот комплекс книг, отражающих общий облик Сибиряка, комплекс, служащий первичным ликвидатором краеведческой неграмотности.

И рядом с ним идет план Научно-Краеведческого Бюро, дающий инструктивно-программный материал для исследовательской работы — «Пути изучения нашего края». Здесь программы — инструкции по изучению геологии, гидрографии, ботаники, этнографии, зоологии, эн-

КАРАУЛ ШЕФЫ?

Среди книг, собранных для отправки в деревню, имеются: «Телефонный справочник г. Омска на 1923 г.», «Мир Божий», «Разрушение ада и восстановление его», «Гастроальное турне артиста Орленева», «План работы райкома РКП на осенне-зимний период 25-26 года» и многое в этом духе.

(«Рабочий Путь»).

Шефской ячейкой послан в деревню на постоянную работу некто Зуев. Если поссорился муж с женой, Зуев схватывает винтовку и летит наводить мир и порядок, при чем практикуется то-

панье ногами и помявание матушки. Если т. Зуев узнал, где есть самогон, он являлся со своей неизменной винтовкой. Кличка сыщика врезалась в память крестьян очень прочно. И теперь крестьяне смотрят на шефов с той же колокольни.

(«Красн. Рабочий»).

Недавно, на имя язбы - читальни, от шефов была получена связка журналов периода 23-25 года с препроводительной запиской: «сзавести в инвентарную книгу».

(«Красн. Рабочий»).

Три деревни, два села. Должность шефа тажеда.

Чуть о пьянке говорюк, Шеф наш Зуев на курюк.

Чуть где громкий разговор, Шеф наш Зуев, шасть во двор

Ну, культуру подымать: Р-равойдись, так вашу мать...

II.

Что печальишься, вдова, — Замочила рукава?

Ах, без кровли я совсем, Шеф у нас алкаасем. Мол, поможем мы тебе, Будешь в новой жить избе.

И хибарку мне комса, Разломала в подчаса.

И во власти непогод, Жду я новой, скоро год...**

III.

Три деревни, два села, Шефрбота весела.

Заливайся бубенец, Вот и шефы, наконец.

Едут шефы на возу, Ни стыдобняки в глазу.

Книг под шефами гора: Долги зимни вечера.

Коротай себе, не плачь. Что ж ты хмуришься, изабач?

Или плох ассортимент? Что ни книжка — под момент.

Что ни книжка — ананас Не помянешь ликом нас.

Для подшефной детворы, Доброхотные дары.

Пусть изучит детвора, Телефонов номера.

И для взрослых мужичков, Пусть читают без очков.

Крушным шрифтом книга до ста, О пришествии Христа.

Вот лафа, живи не плачь! Что ж ты хмуришься, изабач?

IV.

Одаренный от щедрот, Не орет «Уру» народ.

Слышно шефам вдоль села. — Что-б холера вас ваяла.

Шефы едут на возу Ни стыдобняки в глазу.

Т. Софер.

***) Действительный случай, имевший место в Барабанском округе.

ПОСВЯЩАЕТСЯ СКЕПТИКАМ

Опыты с организацией чайных до сих пор были неудачны.

У нас очень много скептиков. Неверие в успех дела чаще всего является результатом неумения. Когда столяр приступает к производству шкафа, он заранее уверен в успехе потому что видит перед собой все детали предстоящего трудового процесса.

Мы, правда, не умеем еще строить культурные чайные. Детали этого процесса для нас далеко еще не ясны и мастер по советской чайной еще не являлся.

Но из этого никак не вытекает беверие, которое обрекает дело на неуспех. Отсутствие проверенного опыта легко может быть заменено настойчивостью и желанием сделать во что бы то ни стало.

А что сделать нужно? Немного. Нужно создать культурный уголок, где рабочему приятно было бы провести час своего досуга. Возможно это или невозможно?

Некоторые говорят, что невозможно. Во-первых, ищракают они, рабочий не привык к времяпровождению в чайной или кафе, во-вторых, чай не заменит пива и другие спиртные напитки, в-третьих, почему непременно чайную, — дайте клуб...

Можно было бы, конечно, начитать и «с-четвертых», и в-пятых... Можно порядковый номер счета довести до двухзначного и трехзначного числа, если... во-время не понять весь упалочнический смысл этого отчаянного (от чайного) брожжания.

Я уже подчеркивал выше, что в основе его лежит неверие в молодое, свежее начинание. Дело не только в чайной. Но поскольку пункты — будем шагать по пунктам.

1. Рабочий не привык. Может быть, необычность этого дела и вызовет к нему неожиданный интерес. Мы ведь не собираемся поселить одесский «Фанкони» в Новосибирске. Мы собираемся создать чайную, к которой должен привыкнуть и пристраститься рабочий. Раз так, то необходимо начинать с того, что он не привык и пручать.

2. Чай не заменит пиво или спирт... Вот именно! Поэтому мы за культурную чайную. Если бы мы были за новую разновидность алкоголя, это было бы свистовом. Не заменит же водку в порядке культурной революции английской горькой. Так только буржуазные революции делались: английская вместо русской. Мы — за чай! Мы за чай именно потому, что в нем нет алкогольной крепости и что соглашательством здесь дело не пахнет.

3. Почему чайную, а не клуб... потому, что можно и нужно научиться культурно пить чай. Это не менее важно, чем слушать частушки в клубе. В клубах до сих пор не сумели подтянуться до приличного буфета, так попробуем доказать, что чайной до хорошего клуба — центра советской пролетарской общественности и крепости начавшегося культпохода.

Некоторые еще наивно спрашивают: скажите, какое отношение имеет культурная чайная к делу ликвидации неграмотности?

Конечно, букварей, которые проспали коллективно СибОДН и Крайиздат, чай заменить не может, но, может быть, при существовании чайной в штабах культпохода будут спать только положенное количество часов и это оградит места от тяжелых последствий, вызванных несвоевременной присылкой букварей.

С. СВЯНОВ.

ГРАМОТНЫЙ, ОБУЧИ НЕГРАМОТНОГО

Грамотный, чувствуешь ли ты свой долг перед неграмотным?

Что сделал ты для того, чтобы помочь ему избавиться от проклятого наследия и сделаться строителем новой жизни?

Тысячи, сотни тысячи неграмотных ждут твоей братской помощи.

Если ты ничего не сделал для борьбы с неграмотностью, обратись в Об-во «Долой Неграмотность». Там дадут тебе букварь и научат, как обучить грамоте.

Если ты не имеешь возможности сам заниматься обучением, то можешь внести в Об-во 5 рублей на обучение одного из неграмотных, шефом которого тебя зачислят. Твой долг проследить за обучением числящегося за тобой неграмотного.

ЧТО НАДО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОДИНОЧКИ НЕГРАМОТНОГО

Если неграмотный взрослый — для обучения нужен «Сибирский букварь для взрослых», который можно получить на ближайшем ликпуште или в ячейке ОДН.

Если неграмотный — подросток, то для обучения нужен букварь «Пора на работу», «Сибирский букварь для подростков». Он имеется во всех отделениях Сибкрайиздата и стоит 30 коп.

Пособие по обучению грамоте по «Сибирскому букварю для взрослых» является книжка «Грамотный, обучи неграмотного» (изд. СибОДН. ц. 15 коп.), в которой рассказывается урок за уроком, как вести занятие с неграмотным.

За пособием нужно обращаться в ближайшую ячейку ОДН или ликпуште.

НА ШТУРМ

До последнего года работа по ликвидации неграмотности в Сибири шла, как говорится, «сплзатко, ни валко, ни на сторону».

В среднем, мы обучали немного более 100 тысяч в год. А в это время подростки, неохваченные школой, вливались в ряды неграмотных ежегодно не меньше этой цифры.

Таким образом, конца ликвидации неграмотности не предвиделось.

Культпоход, развертываемый комсомолом, при участии и активной поддержке партийных, советских и общественных организаций, сразу повернул дело по-другому.

И там, где общественные силы — ОДН, комсомол, профорганизации и кооперации объединились в общем порыве, мы имеем уже значительные достижения.

Уже появились первые ласточки успехов. Иркутск, первый мобилизовавший общественные силы вокруг лозунга «Грамотный, обучи неграмотного», уже обучает более тысячи неграмотных.

Желание во что бы то ни стало покончить с неграмотностью все шире и шире охватывает массы.

Кто скорее придет к финишу неграмотности — вот задача сегодняшнего дня, за разрешением которой спорят между собой округа, города, районы, поселки, профсоюзы и кредитные товарищества.

Развертывается спартакиада ликвидации неграмотности. Ихорадка захватывает все округа.

Уходят в область преданий те скромные задачи, которые ставились округами в области ликвидации неграмотности в предыдущие годы.

Если раньше округ брался с грехом пополам обучить 2-3 тысячи неграмотных, то теперь он смело заявляет о десятках тысяч.

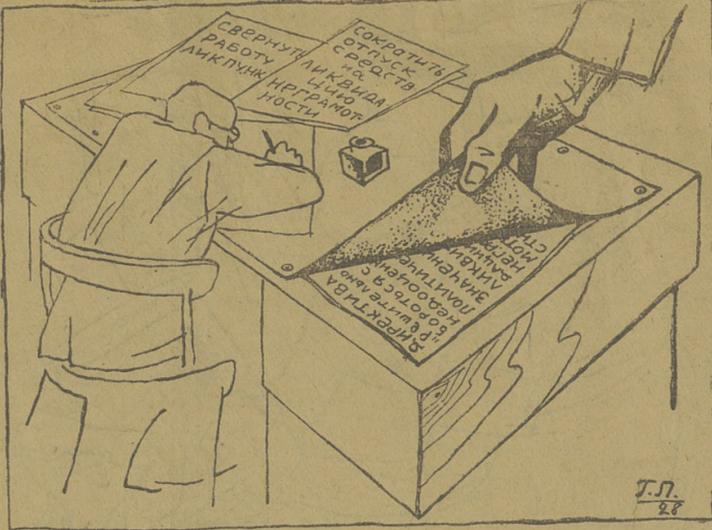
Так, Барнаульский округ берет на себя задачу обучить в настоящем году 34.000 неграмотных, Барябинский — 20.000, Рубцовский — 10.000, Томский — 15.000, Минусинский — 8.000, Новосибирский — 17.000, Славгородский — 6.000 и т. д.

За этими первыми штурмовыми колоннами несомненно движутся другие. Мы еще не имеем полных сведений от остальных 13 округов, где формирование общественных сил так же идет. Организуются штабы, бригады, штурмовые колонны, формируется легкая кавалерия.

ОДН вербует стотысячную армию бойцов за грамотность. Подготовка к решительному штурму векового врага идет по всему фронту.

И поскольку речь идет о массовом организованном наступлении, мы с твердой уверенностью смотрим вперед — победа за нами обеспечена.

В. ПУПЫШЕВ

1. Бюро констатирует, что:

а) директива мартовского пленума Крайкома, обязывавшая партийные организации «решительно бороться с недооценкой политического значения ликвидации неграмотности», все еще не нашла должного отражения в работе краевых и местных организаций, продолжающих считать дело ликвидации неграмотности второстепенной задачей и не оказывающих ему необходимого внимания и поддержки;

б) ряд сведений с мест сигнализирует о крайне невнимательном отношении к этой работе с самого начала учебного года (случаи сокращения в текущем году отпуска средств на ликвидацию неграмотности по отдельным округам, свертывание спорных ликпунктов, крайне недостаточный охват приисковых рабочих, слабое обслуживание рабочих районов и коммун, недооткрытие школ малограмотных и проч.).

КАК БОРОТЬСЯ С РЕЦИДИВОМ НЕГРАМОТНОСТИ ЯЧЕЙКЕ ОДН

При школе, изб-читальне, красном уголке надо собрать малограмотных, окончивших ликпункты или учившихся когда-то в школе в забытых своих грамотность и организовать кружок 5-8 человек. Установить дни (один-два дня в неделю) и часы (2-3 часа вечером) занятий.

Пригласить руководителя (консультанта), учителя, библиотекаря, избача и т. д.

Приобрести рабочую книгу для малограмотных — «Наша сила — Советы» (изд. Сибкрайиздат, цена 1 руб.) и программу для школ малограмотных, или «В помощь кружкам малограмотных» — пособие для кружков самообразования малограмотных (изд. СибОДН, или программу для школ и кружков малограмотных изд. Сибкрайиздата 1928 год).

ФАКТЫ

ПЕРВЫЙ НАТИСК.

Тарские комсомольцы провели в городе учет неграмотных. Сейчас неграмотные садятся за букварь. Успешно развертываются ликпункты в Рыбинском, В. Реченском и Знаменском районах.

В этих районах организовано одиночно-групповое обучение допризывников и внеойсковиков, организованы комсомольские десятидворки.

В то время, как в прошлом году неграмотных приходилось искать и почти насильно тащить в ликпункты, ныне обратная картина. Например, Тарская школа ОДН взрослых не вместила всех желающих учиться, в не были приняты только батрачки и члены профсоюзов, а 20 чел., приемочная комиссия попросила подождать до организации 3-й школы. Не мало таких случаев в деревнях. Из сел, где нет ликпункта, на групповые обучения, в РИК поступают многочисленные заявки с просьбами организовать ликвидацию неграмотности среди взрослых.

«Сов. Деревня».

«ДАЕШЬ КНИГИ, МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ!».

Около 20 тысяч книг собрали для деревни комсомольцы Омска.

«В течение двух недель немного расстраивались полки, этажерки; тысячи комсомольцев несли свои книги, еще больше чужие. Ставили перед знакомыми вопрос по-комсомольски — задорно:

— Михаил Петрович, даешь книги деревне!

И бодрый Михаил Петрович, улыбаясь и разводя руками, открывал шкаф или стол:

— Ищи, ребята, что с вами сделаешь!

Ребята старались. Обходили квартиры, просматривали заезжи. Участвовало в сборе книг 55 организаций, причем сюда входят 13 ячеек, 10 школ и библиотек.

Из собранной литературы до 25 проц. падает на журналы — материал малочисленный и трудно используемый. Всего же полезная и годная к отправке литература составляет около 50 проц. всего количества.

На этом сборе выявилась одна любопытная черта. Вот примеры наиболее «городской» щедрости. Телефонный справочник г. Омска на 1923 г., «Мир болий», «Разрушение ада и восстановление его» (по Христу), «Гастроальное турне артиста Орленева», «План работы 2 райкома РКП на осенне-зимний период 25-26 года» и многое в этом духе.

«Рабочий Путь».

НА ЛЕНЕ. Далекий Киренск открыл вечернюю школу по ликвидации неграмотности.

«Работа по ликвидации неграмотности будет проведена совместно с отделом просвещения на транспорте, дабы не распылять сил и денежных средств.

Школа охватила 120 неграмотных и индивидуально - групповым обучением — 80 человек».

«Ленинская Правда».

ПРЕКРАСНОЕ РЕШЕНИЕ.

Село Мутино не нуждается в церкви. В Чечуйском районе (Кир. окр.), в с. Мутино, на общем собрании, крестьяне постановили передать церковь в распоряжение сельсовета — под народный дом. Последние годы церковь пустовала. Даже кулаки ее мало посещали. В здании бывшей церкви будет оборудован народный дом и красивый уголок.

«Л. Пр.».

Б. Ж.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Выполняя решение XV съезда ВКП(б) о решительном повышении культурного уровня населения города и деревни — ленинский комсомол, являющийся одним из главных помощников партии на фронте борьбы с хозяйственной и культурной отсталостью, объявил культурный поход, поставив его задачами ликвидацию неграмотности, помощь школе, борьбу с пьянством и хулиганством, борьбу с грязью и неряшливостью.

В культпоход несколько месяцев тому назад уже двинулся ряд организаций СССР — Саратов, Бауманский район Москвы, Средне-Волжская область, Смоленск и ряд других организаций.

У нас в Сибири культпоход, начавшийся позднее (7 ноября 28 г.) еще слабо развернут. Окружные организации до сих пор всерьез еще не подхватили лозунга культпохода и не организовали его проведения.

Имеется уже ряд директив и обращений о культпоходе (приказ Реввоенсовета РККА, ВСНХ, обращение ЦКСПС, циркуляр Центросоюза Наркомпроса, Главполитпросветкомитета, краевых организаций и т. п.) а, между тем места не взялись еще за осуществление задач, поставленных этими директивами.

Нужен решительный перелом.

Надо добиться, чтобы все организации, работающие на культурном фронте, объединили свои усилия и двинулись сомкнутыми колоннами в поход на неграмотность, на борьбу с бескультурьем.

Нужно оказать помощь комсомолу и принять участие в организации и проведении субботника помощи школе и в сборе материального лоза. Нужно организовать в каждом округе спартакиаду-соревнование по ликвидации неграмотности, не только между отдельными учреждениями, предприятиями, но и между отдельными гражданами, путем проведения в жизнь лозунга «грамотный, обучи неграмотного», организовать «слеты» (собрания) культактива, где широко осветить цели и задачи культпохода.

В первую очередь ликвидировать неграмотность среди батраков, рабочих бедняков, женделегаток, в артелях и коммунах, обратив серьезнейшее внимание на ликвидацию неграмотности среди допризывников, переменников и внеойсковиков.

Организовать комсомольскую легкую кавалерию для проверки состояния культучреждений и на основе полученных материалов исправить недочеты. Организовать вокруг этого дела широкое общественное мнение и привлечь трудящиеся массы к делу контроля и работой по ликбезу.

Привлечь все виды кооперации к помощи культпоходу и особенно ликвидации неграмотности.

Ячейки ОДН должны не только организовывать сбор средств и вербовку членов общества, но каждая должна практически вести работу по ликвидации неграмотности и малограмотности.

ФЗ и МК через свои культкомиссии — наладить полный учет неграмотных и малограмотных и начать их обучение. Совместно с операцией наладить организацию чайных.

Все жилищно-арендные и жилищно-строительные кооперативы должны организовать у себя в домах обучение неграмотных и малограмотных.

Шефобществам в подшефных селах — наладить и организовать работу ликпунктов, изб-читален, деревенских библиотек.

Органы ОНО, начиная от школы и кончая инспекторским аппаратом, должны все время находиться на передовой линии культфронта, организуя методическую помощь.

Нужно двинуть сплоченные ряды всех против пьянства, хулиганства и влияния мелко-буржуазной идеологии в нашем быту

Организуя эту работу надо помнить, что культпоход должен не только разбудить общественность, но закрепить и в дальнейшем наше внимание на деле культурной революции.

В каждом округе и районе должен быть налажен систематический учет проделанного. Итоги необходимо сообщать в печать и вышестоящим организациям.

Преодолев косную ведомственность отдельных участков культурной работы, стройными, сплоченными рядами в поход на бескультурье!

Крайком ВЛКСМ — М. Черноусов.

Сибсовет ОДН — М. Зайцев.

КрайОНО — Вихрев, Ганжинский, Редкин.

Крайсовпроф — Шарангович.

Сибкрайсоюз — А. Паруп.

Союз Союзов Сельхозкооперации — Понуров.

Сибпромсоюз — Круссер.

ПУОКР СибВО — Мезис.

Крайсовнархоз — Тиунов.

Крайбюро Жилкооперации. — В. Рыбанов.

РЕДАКТОР: Редакционная коллегия.

БОЙЦЫ — ЗА КУЛЬТУРУ!

не забудьте, что в Сибири издается журналы:

„СИБИРСКИЕ ОГНИ“

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“

„НАСТОЯЩЕЕ“

„ТОВАРИЩ“

Для того, чтобы вы могли аккуратно получать журналы с января месяца 1929 г., СПЕШИТЕ свою подписку (на новый год) сдать в январе месяце с. г.

Подписка Во всех книжных магазинах СИБКРАЙИЗДАТА.

Открыты: Во всех почтово-телеграфных конторах.

В Конторе подписки. — Новосибирск, Красный просп. 25 телефон 8-11.

ПОПУЛЯРНАЯ НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА О СИБИРИ

Для того, чтобы быть сознательным строителем социалистического общества, нужно прежде всего хорошо знать тот участок фронта, на котором работает данный работник. Усложняющиеся с каждым годом задачи нашего хозяйственного и культурного строительства требуют от всех участников этого строительства непрерывной, упорной работы над повышением своей квалификации, над самообразованием.

Особенно это требование самообразования относится к сельским работникам, которые в силу условий деревенской жизни часто бывают лишены возможности участвовать в кружках и вынуждены работать в одиночку.

Для того, чтобы работать, планомерно и сознательно, повторять, нужно хорошо знать окружающую обстановку, то есть тот край и район, в котором работает данный работник.

Краеведческое движение, работа над изучением родного края захватили ныне очень широкие слои трудящихся. Появляются целые серии краеведческих книг, имеющих целью популяризировать в широких массах основные сведения о той или иной части нашего неоглятного Союза ССР.

Сибирское Краевое Государственное Издательство (Сибкрайиздат) в этом году также приступило к выпуску серии популярных книжек о Сибири. Серия эта носит общее заглавие: «К изучению Сибири». Пока вышли следующие книжки: Юрцовский «Современная Сибирь», Шнейдер и Доброва-Ядринцева «Население Сибири», Крайков «Естественные богатства Сибири», проф. Ревердатто и проф. Хахлов «Природа Сибири» и сборник статей и докладов на тему «Культурное строительство в Сибирском крае». В дальнейшем предполагается выпустить еще ряд книжек по истории Сибири, экономике Сибирского края и т. д.

Книжка Н. С. Юрцовского «Современная Сибирь» представляет собой популярный, довольно полный справочник по всем отраслям жизни и хозяйства советской Сибири. Здесь можно найти сведения о районировании Сибирского края, населения и хозяйстве каждого округа в отдельности и всего края в целом, и т. д.

Тов. Юрцовский освещает также те пути, по которым направляется развитие сибирского сельского хозяйства и промышленности в ближайшие годы. Книжка эта необходима для каждого, не толь

ко низового, работника, желающего узнать свой край.

В книжке Крайкова «Естественные богатства Сибири» рассматривается вопрос о практическом использовании колоссальных подземных и надземных богатств нашего края: драгоценных металлов, руд, леса, рыбы, пушнина и т. д. Эта книжка имеет целью не только ознакомить начинающего краеведа или низового работника — практика с естественными богатствами Сибири, но и вовлечь его в дальнейшую работу по изучению этих, далеко еще не изученных и даже далеко не полностью открытых богатств. Тем самым каждый сможет принять практическое участие в хозяйственном строительстве нашей республики.

Книжка профессоров Ревердатто и Хахлова «Природа Сибири» преследует ту же цель вовлечения широких масс в работу по изучению нашего края. В ней даются основные сведения о животном и растительном мире Сибири.

Книжка Шнейдера и Добровой-Ядринцевой, дает подробные сведения о туземном и русском населении Сибири, описание их быта и т. д. Наконец, сборник «Культурное строительство в Сибирском крае» содержит доклад заведы вающего СибкрайОНО, тов. Гольшера на пленуме Сибкрайкома ВКП(б) и выступления по этому докладу т. т. Эйхе, Сырцова, замнаркомпроса РСФСР тов. Яковлевой, а также статистические сведения о культурно-просветительных учреждениях Сибири. Эта книга особенно интересна для учителей и политпросветработников.

Все перечисленные книги прямо-таки необходимы для работы краеведческих кружков при школах и изб-читальнях. Очень полезны они также при работе краеведческих комплексов в школах первой и второй ступени. Но книжки эти годны и для сельских и рабочих библиотек. Простой, легкий язык и популярность изложения делают их доступными даже рядовому, неподготовленному читателю из рабочих и крестьян.

Для желающих более углубленно заняться изучением Сибирского края, можно рекомендовать ту краеведческую литературу, которая указана в каждой книжке по данному предмету, а также солидную книгу «Экономическая география Сибири», выпущенную в этом году Сибкрайиздатом.